

Ассистент не стал продолжать, возможно, он принял Сун Ианя за него.

Шэнь Янь, естественно, понимал, что имел в виду ассистент, и с горькой усмешкой оглянулся на Сун Ианя, который всё ещё усердно тренировался.

— Нет, никто не может быть им. Я не принимаю никого за него. Просто у Сун Ианя есть с ним сходство — чистота, непорочность. Я просто не хочу, чтобы такие чистые люди были запятнаны этим грязным миром шоу-бизнеса.

Когда Вэнь Юйчуань прибыл, он, как обычно, следовал за Чжао Жуном. Чжан Дун не знал, кто он такой, лишь быстро поприветствовал Чжао Жуна и продолжил наблюдать за съёмками.

Как раз подошла очередь Сун Ианя сниматься. Вэнь Юйчуань, опасаясь, что тот его заметит, спрятался за занавеской и украдкой наблюдал за ним. Сун Иань был одет в чёрный старинный костюм с затянутыми манжетами, украшенными тёмными узорами, его длинные волосы были собраны в пучок на затылке с помощью шпильки. В руках он держал гибкий меч, выглядел мужественно и изящно, словно прозрачный хрусталь. Глоток Вэнь Юйчуана содрогнулся, его спокойствие было нарушено, словно на зеркальную поверхность озера упал лист, вызвав лёгкую рябь.

Чжао Жун не смог сдержать восхищения:

— Где вы нашли этого актёра? Он просто излучает энергию! Готов поспорить, после съёмки он станет звездой. Эта осанка, эта талия, эти ноги, а кожа — просто белоснежная! Чжан, ты действительно мастер своего дела!

— Заткнись, — холодно бросил Вэнь Юйчуань, бросая на него косой взгляд.

Чжао Жун поспешно замолчал и отступил на шаг, не понимая, что сказал не так. Он всего лишь похвалил молодого актёра. Разве это неправильно? Ведь тот действительно выглядит потрясающе!

Сун Иань с прямой осанкой встал перед зелёным фоном, то задумчиво поворачивался, опустив взгляд, то поднимал меч, готовясь к схватке, его глаза были полны решимости.

Последний кадр был сделан под непрерывные одобрительные возгласы Чжан Дуна:

— Эй, отлично! Хорошо! Продолжай, вот так, ещё один!

Чжу Цзяо, стоявший рядом, был настолько раздражён, что его парик начал расходиться по швам. Этот никому не известный человек снимался лучше, чем он. Когда он сам снимался, Чжан Дун ругал его так, что все смотрели на него. А этот Сун Иань, которого Лю Ин бросила как бесполезный материал, почему он заслужил похвалу Чжан Дуна? Наверняка за этим скрываются какие-то грязные дела!

Чжу Цзяо задумался, и в его голове зародился коварный план. Пользуясь тем, что никто не смотрит, он незаметно потянул за занавеску, которая служила фоном. Если она упадёт, то светильник и стойка, висящие на ней, обрушатся на Сун Ианя.

И действительно, временная конструкция была слишком хлипкой. От одного рывка деревянная стойка вместе со светильником начала падать.

— Осторожно!

Несколько голосов одновременно закричали, когда стойка уже была готова обрушиться на Сун Ианя. Среди них был и голос Вэнь Юйчуаня. Неожиданное происшествие заставило его сердце сжаться. Забыв, что он пришёл сюда тайком, он бросился вперёд, схватил Сун Ианя за левую руку и оттащил в сторону, подальше от падающей стойки. Когда он помог ему встать, то увидел, что Шэнь Янь держит его за другую руку.

Сун Иань, ошеломлённый, но в то же время обрадованный, забыл о страхе и уставился на Вэнь Юйчуаня, его губы медленно растянулись в улыбке.

— Господин Вэнь! Что вы здесь делаете?

Чжао Жун поспешил подойти и проверить Вэнь Юйчуаня.

— О боже, мой... мой дорогой, вы не пострадали?

Вэнь Юйчуань слегка кашлянул, прерывая его, и, не отрывая взгляда от лица Сун Ианя, начал выдумывать:

— У меня есть сотрудничество с Шэнсин. Хотя моя компания развалилась, но навыки съёмки и оборудование остались. Я работаю с господином Чжао из Шэнсин над продвижением и постобработкой вашего фильма.

Сун Иань кивнул. Так вот в чём дело. Господин Вэнь действительно трудолюбивый и целеустремлённый!

— Кстати, — Вэнь Юйчуань почесал нос, смущённо добавил:

— Я заглянул...

— Второй брат?

Кто-то бросился в объятия Вэнь Юйчуаня, прерывая его. Он оттолкнул человека, нахмурился и отступил на несколько шагов. От него пахло духами, от которых у него закружилась голова.

— Второй брат, ты пришёл повидаться со мной? Ты знал, что я здесь снимаюсь, и специально пришёл? Как поживают старший брат и младший? Я ещё не успела навестить их.

Вэнь Юйчуань отступил ещё на несколько шагов, оказавшись рядом с Сун Ианем, и посмотрел на девушку, как на дурочку.

— Ты кто?

— Второй брат, я Фэнъя!

Вэнь Юйчуань вспомнил. Дочь Чэнь Лань, Хэ Фэнъя, которую впихнули в группу.

— Хэ Фэнъя?

— Да, да, это я! Второй брат, ты специально пришёл повидаться со мной?

Вэнь Юйчуань уже собирался сказать, что нет, но, заметив краем глаза, как Сун Иань разговаривает с этим Шэнем, разозлился и нарочно громко ответил:

— Да, специально пришёл повидаться с тобой!

Рука Сун Ианя, опущенная вниз, сжала край одежды. Его сердце сжалось от лёгкой боли. Он был так нежен с ней. Он никогда не рассказывал мне о своей семье, о том, есть ли у него братья или сёстры. Никогда не говорил. Прошёл уже год, и, кроме того, что его зовут Вэнь Юйчуань и у него была разорившаяся компания, я ничего о нём не знаю.

— Иань, Иань?

Шэнь Янь позвал его несколько раз, но тот не реагировал. Он потряс его за руку.

— Что с тобой? Почему ты вдруг так побледнел? Может, в павильоне плохой воздух? Ты уже закончил съёмки, я скажу режиссёру, чтобы ты отдохнул, ладно?

— Брат Янь, я в порядке...

Вэнь Юйчуань резко отстранил руку Шэнь Яня, стиснув зубы, прошипел:

— Не тебе беспокоиться. Я отведу его отдохнуть.

Сказав это, он, несмотря на сопротивление Сун Ианя, повёл его наружу. Сун Иань изо всех сил пытался высвободить руку, но у него не хватило сил.

— Господин Вэнь, Вэнь Юйчуань, куда вы меня ведёте? Я ещё не снял грим!

Вэнь Юйчуань приказал Чжао Жуну, который наблюдал за происходящим:

— Заместитель директора Чжао, найдите кого-нибудь, чтобы снял с него грим!

Чжао Жун почесал затылок. Что происходит? Что за ситуация? Что это значит? Если снимки не понравились, если образ не подошёл, нельзя же так поступать! Но тот, кто платит зарплату, всегда прав. Умные люди должны делать, что говорят, и не задавать лишних вопросов. Чжао Жун побежал и наскоро выбрал кого-то, приказав ему взять набор для макияжа и следовать за ними.

Шэнь Янь улыбнулся с глубоким смыслом. Ещё при первой встрече на курорте этот господин Вэнь проявлял к нему враждебность. Видимо, он считал его соперником. Улыбнувшись, Шэнь Янь не мог не беспокоиться за Сун Ианя. Тот выглядел как невинный ребёнок без всяких уловок, а господин Вэнь казался далеко не простым человеком.

Запястье Сун Ианя покраснело от того, как Вэнь Юйчуань его схватил. Вэнь Юйчуань излучал опасную атмосферу. Он сам не понимал, что с ним сегодня происходит. У него была куча работы, в Шэнсин его ждали документы на подпись, в Шаньхэ Байе — куча проблем, требующих решений, а Сюй Дахай начал проявлять активность. И всё же он бросил всё и пришёл в это чёртово место, чтобы посмотреть, как Сун Иань снимается!

А этот человек ещё и не ценит его, общается с этим Шэнем, как будто его нет!

Вэнь Юйчуань всё больше злился. Он всегда делал, что хотел, и получал всё, что желал, одним лишь взглядом. Когда он терпел такое унижение?

Сун Иань был грубо усажен Вэнь Юйчуанем на переднее сиденье, пристёгнут ремнём безопасности. Вэнь Юйчуань закрыл дверь, быстро обошёл машину, сел за руль, запер двери и завёл двигатель одним движением.

Гримёр, задыхаясь, выбежал с набором для макияжа, но никого не нашёл.

Сун Иань, испуганный действиями Вэнь Юйчуаня, поспешил достать телефон, чтобы позвонить режиссёру и попросить отгул. Хотя это был только первый день съёмок, и официальные съёмки начнутся в соседнем городе, в ста с лишним километрах отсюда, но уйти в первый же день в костюме было совсем неправильно.

Но телефон, кажется, остался в павильоне, у Линь Мина.

— Господин Вэнь, отпустите меня, я на работе, не могу просто так уйти, — мягко сказал Сун Иань.

Вэнь Юйчуань бросил на него взгляд, хмурясь, включил громкую связь и набрал Чжао Жуна:

— Заместитель директора Чжао, сообщите съёмочной группе, что Сун Иань ушёл по личным обстоятельствам. Вы знаете, что сказать?

— Знаю, знаю, всё улажено.

Чжао Жун повесил трубку, вытер пот со лба и поспешил поблагодарить Шэнь Яня:

— Спасибо, спасибо! Если бы не вы, я не знал бы, как объяснить этому упрямцу Чжан Дуну. Хорошо, что вы сказали, что он упал в обморок от жары и его отправили в больницу. Кстати, пора бы установить кондиционер, в павильоне, наверное, градусов сорок!

<http://bllate.org/book/16315/1472204>